

Возможные невозможности

«Генуя» Майкла Уинтерботтома

рассказывает Татьяна Алешичева

МАЙКЛ УИНТЕРБОТТОМ — вроде бы признанный британский режиссер из породы не ремесленников, но «авторов», а при этом, однако, остается какой-то неопределенной фигурой. Потому что авторство его, при обилии им снятого, не имеет конкретных стилистических черт. То же и с выбором жанра — Уинтерботтом может вдруг вторгнуться на любую территорию. Он уже отметился в костюмном, социальном и эротическом жанрах, снял биографию рок-группы и антиутопию. Складывается впечатление, что каждый из существующих жанров по списку он стремится опробовать, чтобы по-своему переиначить. Например, сделать полупорнографическое изображение секса в «9 песнях» по-своему трогательным. Его новый фильм «Генуя» — вторжение на территорию семейной психологической драмы, из которой он выхолостил характерные аффекты и излишние сантименты.

Сюжет ведет отсчет от автокатастрофы в прологе, в которой гибнет мать двух девочек Мэри (Перла Хейни-Джардин) и Келли (Уилла Холланд). Причем в ее гибели виновата младшая Мэри — во время поездки дети играли в «угадайку»: закрыв глаза, пытались угадать цвет встречных машин на шоссе. Девочка заодно закрыла руками глаза и маме, находившейся за рулем.

Оставшийся вдовцом университетский преподаватель Джо (Колин Ферт) после гибели жены принимает приглашение университета в Генуе и переезжает с девочками в Италию. Уинтерботтом начинает мягко обходить стандарты психологической драмы, всякий раз уклоняясь от развития сюжета в ожидаемую сторону. В Генуе ему помогает обустроиться старая знакомая Барбара (Кэтрин Кинер). Когда-то они вместе учились в Гарварде и даже ходили на танцы как парочка. Казалось бы, на вдовца

и новая подруга: одному трудно справляться с взрослеющими девочками, а тут женское участие, да и сама Барбара очевидно за. Но намечающийся роман плавно сходит на нет. Вроде бы причиной должен стать конфликт «другой женщины» с дочерьми, не забывшими маму, — но и этот сюжет Уинтерботтом предпочитает не отрабатывать. Младшая Мэри плачет ночами, зовет маму, и та начинает являться ей в виде призрака. Духовидческая линия, впрочем, почти не акцентируется — ну, является, и ладно.

Старшая Келли тем временем занята своей пробуждающейся сексуальностью, гуляет с мальчишками, привирая отцу и забывая забрать младшую сестру с уроков музыки. Тогда по узким улочкам Генуи Мэри сопровождает призрак матери.

Сюжет фильма постоянно предполагает массу возможностей развития в какое-нибудь привычное русло: например, младшая девочка потеряется из-за попустительства старшей, а призрак мамы ее спасет. Но все, что чревато кульминацией, Уинтерботтом последовательно отвергает: подводя сюжет к одному из возможных исходов, тут же отступает на шаг назад. Сестры ссорятся, но не смертельно. Мэри действительно теряется, едва не попадает под машину, но не попадает. Барбара может остаться на ночь у Джо, но не остается. Это похоже на последовательный спор с голливудским подходом в пользу права автора упускать очевидные возможности. Не выжимать из сентиментальной истории все положенные слезы и не подбирать лежащие на поверхности варианты. А рассказать историю без крутых поворотов и заламывания рук, но при этом ухитриться по-умному показать главное — как справляется семья с переживанием совсем свежей трагедии.

В прокате со 2 апреля

От частного — к общему

Романтическая комедия «Обещать — не значит жениться»

смотрела Татьяна Алешичева

ЧТО-ТО случилось с голливудской романтической комедией. Поговаривают даже, что жанр умер. Точнее, мутировал: например, все еще хорошо идут комедии про кидалтов с фабрики Джадда Апатова, а вот классика в чистом виде, про то, как выясняют отношения мальчики и девочки, больше не радует. При, казалось бы, беспроектных ингредиентах, которые некогда вполне работали. Живой пример — новая романтическая комедия Кена Куописа, профи по части телекомедий (сериал «Офис»). Ингредиенты тут в порядке. Во-первых, бестселлер в основе. Во-вторых, избыток звезд на сантиметр пленки. В-третьих, схема аккуратно списана с бессмертной мелодрамы «Когда Гарри встретил Салли» (1989): сюжет поделен на тематические главки, между ними вклиниваются говорящие головы и рассказывают назидательный случай на актуальную тему ухаживания.

Только теперь вместо одной пары в два часа экранного времени этих парочек попонахано от души. Джиджи (Дженнифер Гудвин) убеждена, что если парень ведет себя кое-как и не перезванивает, то она ему как раз очень нравится (по ана-

логии с детством, когда тычки от мальчиков означали симпатию). А при ней состоит новейший клон Гарри — Алекс (Джастин Лонг), дающий ей советы про мужиков на правах друга. Мэри (Дрю Бэрримор, по совместительству продюсер фильма) знакомится с парнями в ин-

тернете. Хотя вроде бы все понимает про принцип подставы при виртуальных знакомствах: «раньше девушке нужно было бежать в парикмахерскую, а теперь — просто поменять профиль на MySpace». Жанин (Дженнифер Коннелли) когда-то насильно женила на себе бойфренда, теперь учит жить подруг, но сама мужу не доверяет. А Бэтт (Дженнифер Энистон) завидует Жанин, потому что ей как раз никак не же-

нить на себе персонажа Бена Аффлека.

Кстати, в фильме про Гарри и Салли была еще невезучая подруга, которая крутила с женатым. И всякий раз плакала у Салли на плече, повторяя «Он никогда ее не бросит!» Здесь роль клуши, зря питающей надежды, оригинально поручили Скар-

летт Йоханссон. Впрочем, по сравнению с комедиями 1980-х теперь в понятие «хэппи-энд» внесены поправки: «все хорошо» — это вовсе не обязательно, когда все поженятся, разбитое корыто в схему тоже укладывается. И развод тоже хэппи-энд, потому что главное, чтобы у персонажа была надежда. А у некоторых она появляется аккурат после развода.

Хотя поначалу фильм учит целевую аудиторию с этими надеждами не перебарщивать и особо не обольщаться. С помощью несложных установок: если парень не звонит — значит, просто не хочет, и не надо выдумывать оправдания. Если он не женится теперь, то не женится никогда. Если он с тобой не спит, то опять же — не хочет. Хотя бывают исключения.

Однако нынешние конвейерные подделки хоть и копируют классику жанра, но все равно рядом с ней не валялись. Хотя правила те же, и аудитория не изменилась. Может, потому, что любовную историю мало просто подвести под общую схему и зарядить звезд. Даже целевой барышне трудно отождествить себя со схемой. Хотелось бы больше человечности.

В прокате со 2 апреля